

Микаэля-Арагави¹⁾ и Исаака Гарима²⁾, довольно распространенные и известные в нескольких рукописях, в недавнее время изданы и отчасти разобраны, а потому в настоящем изследованіи мы не будем долго останавливаться на них. Что касается двух остальных святых, то их пространная житія имѣются в Европѣ пока лишь в коллекціи d'Abbadie, а потому намъ приходится пользоваться краткими синаксарными сказаніями. Впрочемъ о пространномъ житіи Іаредд'Abbadie говоритъ, что оно даетъ объ его жизни мало по-

¹⁾ Изд. проф. Guidi по четыремъ рукописямъ: двумъ Брит. Муз. и двумъ Борджіанскаго въ *Atti (Memorie) d. R. Accad. d. Lincei* 1894, p. 54—96.

²⁾ Изд. Conti Rossini въ *Actes du XI Congrès des Orientalistes* IV, 139—177. (L'omilia di Yohannes, vescovo d'Aksum in onore di Garima). Издатель пользовался только парижской и берлинской рукописями. Кромѣ нихъ есть еще одна в собраніи d'Аббади и одна в Британскомъ музеѣ [(Orient. 702)]. Последняя была у меня подъ руками, и по сличеніи съ текстомъ, напечатаннымъ Conti Rossini обнаружила различія, весьма существенныя, противъ обѣихъ рукописей, положенныхъ въ основаніе изданія. Различаясь отъ нихъ больше, чѣмъ они между собою, она въ большинствѣ случаевъ стоитъ ближе къ берлинскому списку. Приводить полностью ея варианты излишне для цѣлей нашей работы и едва ли удобно вообще—было бы проще перепечатать весь трактатъ по лондонской рукописи. Поэтому я здѣсь укажу только на нѣкоторыя, наиболѣе крупныя отличія. Въ лондонской рукописи нѣтъ счета чудесъ, какъ и въ берлинской, кромѣ того, въ ней опущены: седьмое чудо (l. 492—6), весь длинный разговоръ о дарахъ Габра-Маскаля (l. 528—556), а также чудеса 10, 11 и часть 12-го (до l. 579), нѣтъ и берлинской „интерполяции“ (p. 171). Часто даются другія библейскія цитаты, въ 6-мъ чудѣ рѣчь женщины передана совершенно иначе. Изъ болѣе частныхъ отличій укажу на слѣдующія: l. 68 послѣ молитвы Исаака предъ путешествіемъ добавлено: „и такъ говоря, взявъ схиму изъ ящика, и одежду, и поясъ, и клобукъ, и мечъ золотой и золотое копьё; взявъ и коня и сѣлъ на него“. Наба angaza mid hohtam (69)—пропущено. Встрѣча съ Пантелеимономъ описывается иначе: „и сказалъ „евлогисонъ“ трижды. Тотъ молчалъ и не отвѣчалъ. И опять онъ повторилъ, говоря: „евлогисонъ“ трижды. И тотъ молчалъ и не отвѣчалъ. И опять онъ повторилъ, сказалъ трижды: „евлогисонъ“. И сказалъ святой Пантелеимонъ: „кто ты?“ И онъ прочелъ ему всю вѣру Христіанскую. И тогда тотъ открылъ ему, и онъ вошелъ“... За словами: „слушай, сынъ мой“... (l. 85) дѣйствительно въ уста Пантелеимона влагаются длинное славословіе. Постриженія Исаакъ проситъ не на другой день (l. 83), а чрезъ 10 лѣтъ; девять преподобныхъ живутъ вмѣстѣ

III.

АКСУМСКІЙ ПЕРІОДЪ.

Самый счастливый и культурный періодъ абиссинской исторіи — Аксумскій известенъ намъ съ одной стороны по надписямъ, монетамъ и вещественнымъ памятникамъ, съ другой — по иностраннымъ источникамъ. Лѣтописная традиція сохранила только нѣсколько именъ и краткія сомнительныя свѣдѣнія о крещеніи народа и т. п. Но уже вскорѣ по просвѣщеніи христіанствомъ, Абиссинія пріобрѣла и своихъ національныхъ святыхъ. Не считая просвѣтителя — *аввы Салама* — *св. Фрументія*, а также царей *Абреха*, *Аубеха*, *св. Калеба* и *Габра-Маскаля*¹⁾ въ этотъ періодъ просіяли „девять святыхъ“ (т.-е. девять монаховъ, преподобныхъ), аввы *Ливаній* и *Іаредъ* сладкопѣвецъ. Намъ известны болѣе или менѣе пространная житія только четырехъ изъ этихъ святыхъ: *Іаредд* и трехъ изъ „деяти“: *За-Микаэля-Арагави*, *Исаака-Гарима* и *Пантелеимона*. Синаксарное житіе аввы Салама-Фрументія представляетъ переводъ съ греческаго, объ аввѣ Ливаніи и другихъ преподобныхъ мы имѣемъ только краткія замѣтки, иногда доходящія до простыхъ упоминаній въ Синаксарѣ. Житія За-

¹⁾ То, что даетъ о нихъ синаксарь, см. у Sapeo o. c.

дробностей ¹⁾, съ другой стороны о синаксарныхъ сказаніяхъ о святыхъ этого періода можно сказать, что они представляютъ конспекты пространныхъ и могутъ до известной степени замѣнить ихъ.

Насколько надеженъ въ историческомъ отношеніи матеріалъ, доставляемый житіями этого отдаленнаго періода? При отсутствіи другихъ параллельныхъ источниковъ отвѣтить на этотъ вопросъ можно только на основаніи самихъ житій, такъ какъ единственный фактъ, доступный повѣрѣ по иностраннымъ источникамъ — эіопско-химьяритская война представлена въ нихъ согласно принятой въ оффиціальныхъ эіопскихъ сказаніяхъ редакціи съ Калобомъ вмѣсто Ельсеева и т. д.

Согласно оффиціальной лѣтовиси дана въ житіи Арагани и хронологія начала царствованія Габра-Маскаля—368 годъ, отъ Р. Х., что конечно невѣрно и можетъ быть является результатомъ желанія приблизить крещеніе Эіопіи къ апостольскимъ временамъ, а девять преподобныхъ—къ Пахомію. Но дѣло, конечно, не въ этомъ. Само по себѣ это обстоя-

(I. 116) не одинъ годъ, а 5 лѣтъ; размѣры змѣя указаны другіе. I. 139 sq. читается: „я и братъ мой Оцъ—моложе васъ и сильнѣе; мы посмотримъ этого змѣя“. I. 164 послѣ „отъ корене Давидова“ добавлено: „и да упразднится царство этого змѣя земного проклятаго. Будемъ посидѣть 40 дней и 40 ночей, и исполнимъ завѣтъ всѣхъ святыхъ“. Общая молитва происходитъ въ полночь. Ангелы обѣщаютъ святымъ побѣду „на утро“ (I. 238 в. *ἔσμα Β.—gēsama*) I. 264 сказано просто: „и онъ воздвигнетъ храмы во имя Мое и во имя Маріи“... (ср. примѣч. на стр. 176 изданія; при такомъ чтеніи оно не нужно!). Начало 4-го чуда (I. 354) передано иначе: „онъ взялъ мечъ свой и кови, и пролалъ, (и купилъ на нихъ) хартію и перо“... а начало 8-го чуда (I. 497): „былъ оселъ, купленный а. Г. на остатокъ отъ цѣны Евангелія“... И т. д. Нечего и говорить, что вариантовъ болѣе мелкихъ—великое множество. Очевидно изданіемъ *Conti Rossini* еще не созданъ текстъ житія, да едва ли онъ былъ бы установленъ и въ томъ случаѣ, если бы издатель воспользовался лондонскимъ спискомъ: имѣющійся въ собраніи д'Абади также долженъ быть принятъ въ соображеніе. Такимъ образомъ даже въ памятникахъ, несомнѣнно восходящихъ къ одному известному автору, не было устойчиваго текста, и дабтара не считали себя связанными.

¹⁾ Синаксарное житіе Гаредда изд. у *Dillmann*, *Chrestom. Aethiop.* p. 34—36. О пространномъ см. *d'Abbadie*, *Catal. raisonné*, p. 220.

тельство можетъ служить лишь указаніемъ на появленіе житія въ томъ видѣ, въ какомъ мы его имѣемъ, уже тогда, когда эти сказанія и эта хронологія сложились. Дѣйствительно, оно не заканчивается смертью Арагани, и на послѣднихъ страницахъ продолжаетъ исторію Добро-Даммо при пяти преемникахъ святого по настоятельству: Матеіѣ, Іосифѣ, Мадханина-Эгзіэ, Іоханни, За-Іасусѣ. Подъ четвертымъ изъ нихъ рассказано, между прочимъ, объ известномъ постриженіи Іасусъ-Моа и Такла-Хайманота. Послѣдній названъ „abuна“, и все это даетъ право видѣть въ нашей редакціи житія руку добро-либаносскаго монаха, обработавшаго записи дѣписателей За-Микаэля Арагани—его учениковъ Матеіа и Іосифа. Въ томъ, что послѣдніе не миеъ, намъ нѣтъ основаній сомнѣваться, но съ другой стороны частныя ссылки житія на различныя реликвіи и объясненія происхожденія географическихъ именъ заставляютъ подозрѣвать образованіе сказаній въ зависимости отъ этихъ реликвій и именъ, т.-е. нѣкоторую этиологію. Хронологія Такла-Хайманота, помѣщающая его при четвертомъ преемникѣ Арагани, т.-е. едва ли болѣе столѣтія спустя послѣ смерти послѣдняго, конечно непримирима съ той, которая дѣлаетъ его современникомъ реставраціи Давидова дома. Что касается генеалогіи царей, то она въ этомъ житіи дана согласно хроникѣ, изданной Бассе. Въ этомъ отношеніи интересно сравнить его съ житіями двухъ другихъ изъ „деяти преподобныхъ“—Пантелеимона и Исаака-Гарима. Оба они равно какъ и житіе Гаредда во многомъ близки къ нему и принадлежать къ одному циклу Калеба и Габра-Маскаля. Житіе Пантелеимона по синаксарной редакціи представляетъ полное соотвѣтствіе житію Арагани. Житіе Исаака-Гарима въ пространной озаглавлено: „повѣсть (*dērsān*), которую сложилъ святой Іоаннъ, епископъ Аксумскій, о величій и подвигахъ святого Исаака“ ¹⁾, т.-е. оно приписывается перу

¹⁾ Синаксарное житіе на этотъ „*dērsān*“ ссылается.

известнаго современника царя Зара-Якоба—Иоанну, епископу Аксумскому, прибывшему въ Абиссинію въ 1454 г. вмѣстѣ съ митрополитами Михаиломъ и Гаврииломъ¹⁾. Какъ работалъ этотъ архіерей, можно легко видѣть изъ ближайшаго разсмотрѣнія его труда и сравненія его съ остальными житіями, повѣствующими о той же эпохѣ. Сопоставленіе это прежде всего заставляетъ признать во многихъ мѣстахъ сходство, а иногда и буквальное тожество съ соответствующими пунктами житія Арагани и, можетъ быть, Пантелеимона. Не говоря уже о томъ, что какъ Арагани, такъ и Исаакъ возводятся къ „римскому“ императорскому дому (Исаакъ даже выставляется императоромъ), и Пантелеимонъ— „къ вельможамъ римскимъ, что сидятъ по правую руку царя“, не говоря о томъ, что Арагани не умеръ, а уподобленъ Илиі, а Исаакъ „сокрылся“ отъ чадъ своихъ „и они больше не видали его“, нельзя не замѣтить цѣлаго ряда другихъ интересныхъ соответствій²⁾. Такъ Арагани несетъ въ Аксумъ на крыльяхъ Архангелъ Михаилъ, Исаака—Гавриилъ; рѣчь аввы Пантелеимона къ новопостриженному Исааку напоминаетъ рѣчь св. Пахомія В. къ Арагани, равно какъ мѣсто о встрѣчѣ и совмѣстномъ пребываніи девяти

¹⁾ Ему же вѣроятно принадлежитъ и житіе Пантелеимова въ сборникѣ житій № 110 коллекціи d'Abbadie (Catal. rais. p. 125); оно написано „бравославнымъ епископомъ, посвященнымъ въ папасты Аксума“.

²⁾ Странно только, что имена девяти преподобныхъ въ житіяхъ Арагани и Гарима даются съ вариантами. Въ послѣднемъ Алефа замѣняетъ Одь, а Мата (т.-е. Ливаній) самого За-Микаэля Арагани! Conti Rossini имѣетъ полное основаніе подозрѣвать здѣсь какую-либо заднюю мысль, напр. антагонизмъ аксумскихъ соборянъ и дабрадамотской обители. (Omilia etc. p. 174, и. къ V, 109). Можетъ быть, вообще, циклъ девяти преподобныхъ не былъ строго установленнымъ и, какъ полагаетъ Дилльманъ: Zur Geschichte d. Axum. Reiches, p. 25, на его составъ вліяли „горы“ въ окрестностяхъ Аксума? Какъ бы то ни было, но для насъ подозрительна окраска житія Исаака. Замѣна Арагани Ливаніемъ, указаніе на „двѣ субботы“, проклятіе за работу въ праздникъ и осужденіе на „жертву римлянъ“ (т.-е. православныхъ)—такія черты, которыя могутъ навести на соображеніе если не о евстаціанской фальсификаціи житія, то во всякомъ случаѣ о вліяніи на агиобиографа анти-дабролибаносскихъ воззрѣній.

преподобныхъ и спускавшейся лампадѣ. И чудесное возрастаніе насажденныхъ преподобными растеній рассказываетъ во всѣхъ трехъ житіяхъ; повѣствованіе объ отправленіи царя Калеба на войну сходно въ житіи Арагани и Пантелеимона. Царь Габра-Маскаль приходитъ за благословеніемъ къ Исааку и даритъ его обители помѣстія также, какъ это описано въ житіи Арагани по отношенію къ этому святому. До буквального тожества доходятъ многія выраженія въ „завѣтѣ“, данномъ обоимъ святымъ Спасителемъ предъ ихъ отшествіемъ изъ этого міра. Наконецъ такая частность, какъ „блистаніе во время молитвы десяти перстовъ святыхъ“, упоминаемое въ житіи Арагани, нашло себѣ повтореніе въ краткой замѣткѣ о другомъ подвижникѣ изъ числа девяти преподобныхъ—аввѣ Ликаносѣ іереѣ, подвизавшемся на „Лисей горѣ“ (d. Quansel), помѣщенной въ Синаксарѣ подъ 28 хедара: „Саламъ возглашаю я аввѣ Ликаносу..., персты котораго были во время молитвы подобны пылающему свѣтильнику“. Что касается аввы Ливанія, современника девяти преподобныхъ, то даже изъ краткой синаксарной замѣтки о немъ подъ 3 тера ясно, что и его житіе во многомъ напоминаетъ сказанія о его современникахъ. И онъ сынъ родителей „весьма богатыхъ золотомъ и серебромъ“; мать его даже „царица“. И онъ подобно Арагани, уходитъ ночью по зову Арх. Гавриила изъ дома родителей, когда тѣ хотятъ его женить, и постригается у св. Пахомія Великаго. И онъ оттуда уходитъ въ Эіопію, изводитъ воду изъ камня, подвизается и творитъ много чудесъ. Словомъ, соответствіе съ Арагани полное¹⁾. Все это доказываетъ,

¹⁾ Въ самое послѣднее время Conti Rossini посчастливилось найти въ одномъ изъ монастырей Эритреи пространное житіе аввы Ливанія („Таашга L.“, собственно чудеса Л.), написанное еще при царѣ Исаакѣ (1414—1428). Будемъ надѣяться, что изданіе этого интереснѣйшаго памятника не заставитъ долго себя ждать, а пока замѣтимъ, что судя по указаніямъ автора, житіе говоритъ объ отношеніяхъ Ливанія къ царю Габра-Маскалю и пожалованіяхъ послѣднимъ повемельныхъ участковъ его мона-

что циклъ сказаній о девяти преподобныхъ сложился сравнительно рано и до такой степени былъ распространенъ по всей странѣ, что и въ дабра-либаносской обработкѣ, и въ изложеніи Іоанна Аксумскаго сохранилъ общія черты. Равнымъ образомъ и синаксарное житіе Калеба, составленное по греческому житію св. мученика Ареы, въ редакціи, сообщенное Sareto приняло въ себя заимствованія изъ этого цикла.

Но имѣя подъ руками готовый циклъ страданій, Аксумскій епископъ черпалъ и изъ мѣстныхъ преданій. Древняя столица и ея окрестности были богаты воспоминаніями славнаго прошлаго, кромѣ того и находившійся недалеко Мадарскій монастырь хранилъ о своемъ основателѣ преданія, устоявшія отъ разрушенія во время смуть и варварскихъ нашествій. Легенда говоритъ о миеологическомъ царѣ-змѣ. Дабра-либаносскій писатель не интересовался имъ, но епископъ города, въ которомъ змій предполагался царствовавшимъ, и гдѣ до сихъ поръ ходятъ о немъ легенды¹⁾, внесъ сказаніе о немъ въ свой трудъ. Принадлежитъ ли ему приуроченіе паденія этого змія ко времени проповѣди девяти преподобныхъ ad maiorem gloriam ихъ, или въ данномъ случаѣ онъ слѣдовалъ какой-либо особенной, менѣе удачной и стройной версіи сказанія, мы не знаемъ²⁾, но для насъ крайне интересно,

стырю, а также о чудѣ отъ источника Ливанія надъ воинами Сайфа-Арада. См. Conti Rossini, L'Evangelo d'oro di Dabra Libanos. *Rendiconti della Accad. Lincei*. S. V. V. X, fasc. 5—6, p. 177—219.

¹⁾ М. ир. Conti Rossini *Note etiopiche* въ *Giorn. d. Soc. Asiat. Ital.* XI, 145.

²⁾ Интерпретация въ берлинской рукописи пытается разъяснить этотъ вопросъ (Conti Rossini, Omilia di Yohannes, p. 171) предположеніемъ въ легендарной исторіи Эіопіи трехъ царствованій „змія“. Вотъ переводъ этого труднаго и довольно безграмотно написаннаго мѣста: „послушай, я расскажу тебѣ, чтобы ты зналъ и понялъ и былъ освѣдомленъ относительно сути этого повѣствованія (г.-е. объ убіеніи „змія“), ибо тѣ, которые глгали относительно змія, описаннаго въ житіи Аввы Гарима, не знаютъ и не понимаютъ того, что написано въ житіи Аввы Пантелеимона, которое (?) говорить относительно *перваго змія*. Не слышно (?) именъ царей Ак-

что именно здѣсь его повѣствованіе отличается отъ того, которое даетъ житіе Арагави, Калеба, Пантелеимона и отъ данныхъ хроникъ. Последнія царствованіе змія помѣщаютъ въ началѣ царскихъ списковъ, а прибытіе девяти преподобныхъ относятъ, какъ и житія въ пятому году царствованія седьмого царя Эіопіи Эламыды. Житіе Арагави даже прямо заявляетъ: „Михаилъ понесъ его (Арагави) на крыльяхъ своихъ и скоро доставилъ его во градъ Аксумъ, гдѣ были царь и митрополитъ. И онъ увидѣлъ... вѣру этого града, который увѣровалъ безъ Апостоловъ“.... Или раньше: „они (девять преподобныхъ) слышали и обрѣли въ Св. Писаніи, что Богъ далъ завѣтъ Владычицѣ нашей Маріи о томъ,

сума отъ царствованія змія до царя Базена, при которомъ явился Христосъ, Царь нашъ въ міръ; и было отъ Базена до Абреха и Ацбеха просвѣтителей—19 царей. Всего отъ царствованія змія до Абреха и Ацбеха, построившихъ Аксумскій соборъ было 44 царя и 1444 года милости и 50 по эрѣ Діоклитіана царя. Затѣмъ относительно *второго змія* говорила Марія Ѡмѣ, возносясь на небо: „отъ распятія Господа моего и Господа твоего до днесь—14 лѣтъ, 10 мѣсяцевъ и 23 дня. И сказалъ Онъ мнѣ... проси у Меня, чего хочешь“, и я сказала: „дай мнѣ одну страну въ наслѣдіе“. И Онъ сказалъ мнѣ: „югъ да будетъ тебѣ“. Я спросила: „христіане ли тамъ?“ Онъ отвѣтилъ: „теперь—не христіане, но они—какъ камни и поклоняются змію, а послѣ сдѣлаются христіанами. И благословить (?) вѣра ихъ во имя Мое, какъ солнце, и они воздвигнутъ храмъ великій во имя Мое на мѣстѣ называемомъ Аксумъ“. Еще скажу я, что повѣдалъ Ангель на горѣ Хоривѣ о царяхъ аксумскихъ. Число ихъ отъ Абреха и Ацбеха до Аламыды—9, царствовавшихъ 103 года и 7 мѣсяцевъ. Въ царствованіе Аламыды прибыли эти святые; а отъ Аламыды до *третьяго царствованія змія* (?); и было времени его (?) 76 мѣс. и 6 дней и 6 царей“.—Такимъ образомъ списывавшій житіе взялъ на себя не легкую задачу примирить проникшія въ житія мѣстныхъ легенды съ данными хроникъ. Змій—родоначальникъ царей, наслѣдіе язщчества, смѣшанъ съ предметомъ культа древнихъ Аксумитовъ и съ діаволомъ, царемъ жи. Три змія напрашивались сами собой, одинъ—родоначальникъ царей, другой и третій—уничтоженные христіанствомъ, которое проникло въ страну въ два приема—при Абреха и Ацбеха и при девяти святыхъ. Это обстоятельство заставило раздѣлить змія и отдѣлить Калеба отъ его предшественниковъ. Вариантъ легенды приуроченной къ Калебу передаетъ Тимоеей армянинъ (*Zwei Jahre in Abyss.* p. 52). Не доказываетъ ли все это книжнаго происхожденія двоюцы „просвѣтителей“ и раздвоенія св. Елесоя на Эла-Ацбеха и Калеба?

что земля Южная будетъ ей даромъ, чтобы творить память Ея, что народъ ея кротокъ, и цари—православные“. Между тѣмъ, по Иоанну Аксумскому 25 лѣтъ „надъ страной Геезъ царствуетъ великій змій, которому поклоняются всѣ правители“, и послѣ чудеснаго убіенія святыми „сего негоднаго царя—змія земного“ была великая смута и замѣшательство. И когда увидѣлъ Богъ православіе Эіопіи послалъ мужа сильнаго и могучаго по имени Калеба и воцарилъ его надъ Эіопіей“. Вѣроятно мѣстные варианты сказанія заставили автора привести другую причину и разъединенія святыхъ, именно то, что они незаслуженно посмѣялись надъ монахомъ Малькеаномъ, а не простое желаніе уединенія, какъ это выставляетъ житіе Арагави. Многія изъ чудесъ Исаава-Гарима также связаны съ различными мѣстными преданіями. Къ нему возводились цѣлебные источники у Мадарской обители; деревья также иногда считались чудесно насажденными имъ; одинъ большой камень, „находящійся до сего дня“ по выраженію житія, между двухъ горъ, считается брошеннымъ въ святого и его спутника—авву Іемата діаволомъ и остановленнымъ имъ знаменіемъ креста и т. д. Подобныя же реликвіи давали матеріалъ и для составителей житія Арагави. Такъ, угрухъ хлѣба, по которому святой узналъ что „благословеніе сошло“ на Дабра-Даммо, онъ „устроилъ по подобію дерева“ (т.-е. вѣроятно одервенилъ), „чтобы онъ былъ знаменіемъ для послѣдующихъ поколѣній, и онъ существуетъ до сихъ поръ“. „До сихъ поръ“ существуетъ также Евангеліе, переписанное Іасусъ-Моа хайкскимъ во время пребыванія въ затворѣ въ Дабра-Даммо. Другія реликвіи были налицо въ видѣ топографическихъ именъ и т. д.

Такимъ образомъ житія девяти преподобныхъ носятъ несомнѣнные слѣды мѣстныхъ преданій. Историческія свѣдѣнія, сообщаемыя ими, по скольку они не являются заимствованными изъ синаксаря или хроникъ, представляютъ глу-

бокой интересъ уже хотя бы потому, что знакомятъ насъ со взглядами современниковъ появленія житій на свое аксумское прошлое. При непрерывности монастырскихъ традицій сѣвера и существованіи записей, эти свѣдѣнія впрочемъ могутъ имѣть и еще большую важность для историка. Конечно возведеніе святыхъ къ Риму и императорамъ надо поставить на счетъ своеобразному проявленію народной гордости, равно какъ и помѣщеніе ихъ въ число непосредственныхъ учениковъ великихъ основателей египетскаго монашества въ связи съ искусственной хронологіей. Но то обстоятельство, что святые выводятся не изъ одного Египта, и даже изъ Египта лишь посредственно, а и изъ Сиріи, не можетъ не имѣть реального основанія и находить себѣ интересную параллель въ исторіи эіопскаго перевода Библии. Что скрывается подъ странными именами многихъ изъ девяти преподобныхъ и ихъ родины, мы не знаемъ; трудно также сказать, были они православные или монофиситы, въ виду крайней скудости свѣдѣній по исторіи эіопской церкви ближайшаго времени. „Они оправославили вѣру“ (astarut'u haimānota) лѣтописи можно понимать различно, да и житіе Арагави какъ мы видѣли, представляетъ дѣло иначе. Конечно, а priori, слѣдуя тому, что дѣятельность ихъ приурочивается къ абиссинско-химьяритской войнѣ, т.-е. уже къ VI в., слѣдуетъ отнести ихъ прибытіе къ времени уже послѣ IV вселенскаго собора, когда египетскія обители отпали отъ православія. Но каковы были мотивы удаленія святыхъ изъ Египта: шли они для пропаганды монофиситства, или удалялись, какъ представители поруганнаго православія? Въ пользу перваго говорятъ аналогіи, а также то обстоятельство, что въ концѣ житія Исаака по спискамъ, сличеннымъ Conti Rossini, къ этому святому возводится перенесеніе въ Эіопію уставовъ подвижника Шенути, который православнымъ никогда не былъ.

Во всякомъ случаѣ цѣнно то обстоятельство, что Ара-

гави выставляется абиссинскимъ Пахоміемъ; въ его житіи приводятся уставы общежитія—сколки съ пахоміевыхъ; ему же приписывается основаніе женскаго монастыря для своей матери на тѣхъ же началахъ, на какихъ св. Пахомій Великій устроилъ его для своей сестры. Словомъ Дабра-Даммо, эта обитель matgix великой Дабралибаносской лавры и ея столь близкой къ православію конгрегации, возводится къ непосредственному ученику великаго преподобнаго вселенской церкви. Исаакъ же и его Мадарская обитель получили, повидимому, уставъ Шенути. Не менѣе важны и тѣ замѣтки въ житіяхъ, которыя относятся къ миссіонерской дѣятельности святыхъ. Житіе Арагави выражается въ этомъ отношеніи съ достаточной опредѣленностью. Говоря о разбойникахъ, хозяйничавшихъ въ странѣ, писатель продолжаетъ: „силою молитвы его они обратились къ вѣрѣ Христовой и сдѣлались христианами. И освѣтились сердца ихъ Духомъ Святымъ, и оставили они грабительство и разбой, и стали жить своимъ имуществомъ. Всѣ области возрадовались, ибо свѣтъ великій возсіялъ на людей, сидѣвшихъ во тьмѣ и сѣни смертной. Подобно Іоанну, проповѣдавшему въ пустынѣ Іорданской, къ которому тайно приходили креститься, былъ для страны восточной святой отецъ нашъ Арагави. Были вѣровавшие уже по проповѣди аввы Салама, но половина еще не увѣровала. Тѣ, которые вѣровали, утвердились въ вѣрѣ правой, тѣ же, которые еще не вѣровали, обратились къ вѣрѣ Христовой“. Въ житіи Исаака также упоминаются отдѣльные случаи изъ его миссіонерской дѣятельности, а также сказано вообще: „если бы онъ не обошелъ Эѳіопіи, она была бы невѣрной“. Последнее слово (ēlwēt) можетъ также значить и „еретическій“; въ такомъ случаѣ имѣли бы прямое указаніе на характеръ дѣятельности Исаака. Въ краткой синаксарной замѣткѣ подъ 29 генбота (24 мая) о другихъ изъ девяти—*Аввъ Афме* и *Аввъ Губа* говорится также: „они пришли въ страну Геезъ и просвѣ-

тили Эѳіопію какъ солнце вѣрою своею православною. Сей Авва Афме угодилъ Богу и погребенъ въ землѣ Яха, и ему воздвигли церковь прекрасную и дивную видомъ. Авва же Губа ушелъ въ пустынь Барака, и никто не знаетъ ни его жизни, ни мѣста погребенія“. Последняя фраза можетъ говорить только въ пользу абиссинскихъ агіографовъ.

Само собою разумѣется, что данныя житій о щедротахъ Габра-Маскаля монастырямъ святыхъ и о построеніи имъ церквей имѣютъ глубокой интересъ и, можетъ быть, составлены на основаніи подлинныхъ актовъ, хотя возможно, что монахи основывали фактическое владѣніе перечисленными помѣстіями ссылкой на пожалованіе извѣстнаго благочестиваго и святого царя, составлявшаго центръ, около котораго группировались сказанія о святыхъ аксумскаго періода.

Къ числу этихъ святыхъ принадлежитъ и знаменитый сладкопѣвецъ эѳіопской церкви *Іаредъ*. Изданное Дилльманомъ синаксарное житіе его ¹⁾, несмотря на свой небольшой объемъ, довольно содержательно и, при своемъ легендарномъ характерѣ, не лишено и историческаго интереса. Мы уже въ настоящей Абиссиніи. Отецъ святого—священникъ Аксумскаго собора „первой изъ церквей, воздвигнутыхъ въ Эѳіопіи, въ которой проповѣдана вѣра Христова и которая освящена во имя Владычицы нашея Маріи“. Мальчикъ учится псалтири, какъ всѣ позднѣйшіе „псалтирные чада“; подобно имъ онъ поставляется во діакона еще въ юныхъ лѣтахъ и т. д. Самое важное—это чудесное изобрѣтеніе имъ церковнаго пѣнія. Эѳіопы не могли себѣ представить, чтобы ихъ напѣвы были земного происхожденія. Къ Іареду были посланы три птицы „изъ сада Эдемскаго; они говорили съ нимъ человѣческимъ голосомъ и восхитили его съ собою въ небесный Іерусалимъ, гдѣ онъ научился пѣнію 24 старцевъ небес-

¹⁾ Chrestom. Aethiop. p. 34. d'Abbadie (o. c.) даетъ резюме пространнаго житія, сообщающаго тѣ же факты.

ныхъ "... т.-е. совершенно то же, что, какъ увидимъ ниже, рассказывается о Лалибалѣ и его сооруженияхъ, и служитъ лучшей характеристикой непомѣрно высокаго мнѣнія эѳіоповъ о продуктахъ своей культуры. Далѣе Гареду приписывается импровизація употребительныхъ пѣснопѣній и напѣвовъ, особенно такъ наз. „Вратъ свѣта“—богородичныхъ; рассказывается объ очарованіи имъ своимъ пѣніемъ царя Габра-Маскаля и удаленіи для монашескихъ подвиговъ въ пустынь области Саменъ, гдѣ онъ и скончался, причемъ мѣсто его погребенія неизвѣстно. Вообще житіе крайне интересно въ культурно-историческомъ отношеніи. Это—житіе перваго по времени (если не считать царей) національнаго абиссинскаго святого въ самомъ тѣсномъ смыслѣ этого слова, такъ какъ девять преподобныхъ были по происхожденію иностранцы. По изложенію и характеричнымъ подробностямъ оно уже приближается къ житіямъ святыхъ слѣдующихъ эпохъ. Когда оно составлено, неизвѣстно; трудно что-либо сказать и о степени реальности его фактическихъ подробностей.

IV.

ПЕРЕХОДНАЯ ЭПОХА.

Для той темной эпохи исторіи Эѳіопіи, о которой намъ лѣтопись сохранила только нѣсколько строкъ о погромѣ древняго Аксумскаго царства и простой перечень царей т. наз. Загвейской династіи, житія святыхъ являются почти единственнымъ источникомъ. Намъ извѣстно четыре памятника агиологической литературы, имѣющихъ предметомъ подвиги святыхъ, жившихъ въ концѣ этого періода. Что особенно можетъ на первый взглядъ показаться интереснымъ—два изъ нихъ излагаютъ жизнь не преподобныхъ, а царей-загвеевъ: знаменитаго Лалибалы и Наакуэто-Лааба; третій повѣствуетъ о великомъ подвижникѣ Габра-Манфасъ-Кедусѣ, четвертый—о такой центральной личности въ абиссинской исторіи, какъ преподобный Такла-Хайманотъ, наконецъ сюда же относится жизнь двухъ подвижниковъ сѣвера: Абія-Эгзіэ и Ираклида.

Царь Лалибала.

Житіе царя Лалибалы извѣстно въ пространной редакціи и въ краткой—синаксарной. Пространная представляется пока тремя рукописями: двумя въ Британскомъ музеѣ: Orient. 719